ТИП ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В ВИДАХ ПЕРЕВОДА

© Д. Ю. Груздев^{1*}, Л. К. Вычужанова², А. С. Макаренко¹

¹Военный университет

Министерства обороны Российской Федерации
Россия, 123001 Москва, ул. Б. Садовая, 14.

²Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (926) 179 45 69.

*Email: gru@inbox.ru

Работа посвящена изучению факторов, влияющих на выбор между практикой письменного или последовательного перевода. Предположив, что тип личности лежит в основе данного процесса, авторы предпринимают попытку выявить степень его влияния на профессиональные предпочтения переводчика. В результате сопоставительного анализа психологических особенностей экстравертов/интровертов и основных характеристик переводческой деятельности при выполнении последовательного и письменного перевода авторы пришли к выводу о том, что характеру экстравертов ближе первое, а интровертам – второе. Причина кроется в механизме накопления усталости и восстановления энергии, что косвенно влияет на качество при продолжительной работе. Однако при работе в течение относительно короткого промежутка времени интроверты справляются с последовательным переводом ничуть не хуже экстравертов. Ключ к увеличению продолжительности эффективной работы в повышении адаптивности за счет собственных ресурсов в случае с умеренными интровертами/экстравертами или с использованием современных технологий (программы распознавания речи, оборудование для синхронного перевода и т.д.), если черты того или иного типа личности доминируют.

Ключевые слова: экстраверт, интроверт, амбиверт, адаптивность, последовательный перевод, письменный перевод.

1. Введение

Народная мудрость испокон веку призывает человека к трудолюбию, восхваляет мастерство и усердие и не забывает о правильном настрое. Все эти ингредиенты и сегодня являются неотъемлемой частью успеха. Безусловно, терпение и труд, а также полная самоотдача обуславливают овладение любой специальностью. Между тем специалист (и начинающий, и профессионал) для достижения поистине высоких результатов на трудовом поприще должен, как принято говорить, «вложить душу в свою работу». Идеально для каждого заниматься тем, что ему по душе. Но зачастую это скорее редкая удача, чем норма. В этой связи мы не можем не упомянуть случаи, когда в самом начале трудовой деятельности молодой дипломированный специалист понимает, что сделанный выбор не отвечает его ожиданиям. В результате может произойти смена сферы деятельности, как кардинальная, так и внутри профессии. Это справедливо и в отношении переводчиков, чья внутрипрофессиональная мобильность и ее определённость условиями работы при письменном и устном видах перевода, на наш взгляд, вызывают особый интерес.

Рассматривая процесс осуществления перевода с точки зрения эпистемологии, Н. С. Автономова справедливо отмечает: «Способность к переводу – важнейшее человеческое достояние ...» [1, с. 15].

Формирование этой значимой способности, умений и навыков, позволяющих быть профессиональным переводчиком, соединяющим представителей разных культур, в каждом регионе имеет свои особенности. В рамках данного исследования наше внимание было сконцентрировано на подходах к подготовке переводчиков на Западе и в России. Согласно западной модели, письменный и устный перевод рассматриваются как два разных вида деятельности [2, с. 15–22]. Возможно, ни о какой мобильности, в т.ч. внутрипрофессиональной, не может идти и речи. Мы бы охотно поверили этому, если бы не рекомендации российских переводчиков на конференциях и всевозможных форумах «превращать себя в разносторонних переводчиков – письменных и устных с широкой специализацией» [4]. На первый взгляд, полярно противоположные подходы к подготовке специалистов-филологов и осуществлению переводческой деятельности на Западе и в России, по существу, не противоречат друг другу. В обеих моделях различают набор навыков, присущих письменному и устному переводу. Однако на Западе специализацию навязывают на этапе подготовки, а в России делают ставку на самоопределение переводчика. Таким образом, и в России допускают специализацию, но в отличие от западной модели программа обучения является всеобъемлющей. Тем не менее, за рубежом никто не отрицает возможность приобретения

одним и тем же человеком навыков письменного и устного переводчика. Мы полагаем, что разница в подходах объясняется прагматическим фактором. Действительно, если у человека не лежит душа переводить устно, зачем тратить усилия и нагружать его ненужной информацией?

В данной работе мы ставим перед собой цель разобраться, что определяет пристрастие переводчика к письменному или устному переводу, а также влияет ли предпочтение переводчика на качество предоставляемых услуг.

Мы полагаем, что ответ кроется в том, к какому типу личности относится специалист: интроверт он или экстраверт. Это и послужило отправной точкой нашего исследования. Решение было принято на основе анализа анкет, которые соискателям предлагают заполнить при трудоустройстве в самых различных сферах профессиональной деятельности. В результате мы пришли к выводу, что в современных условиях тип личности играет немаловажную роль в принятии кадровых решений.

Однако данная тенденция еще не получила распространения в сфере лингвистического обеспечения. Тем не менее, на академическом уровне данный аспект уже рассматривался в более глобальном плане, а именно – какому из двух типов личности профессия «переводчик» подходит больше?

В нашем исследовании мы исходим из того, что и интроверты, и экстраверты могут быть переводчиками. Между тем мы предполагаем, что указанные категории обладают качествами, благодаря которым они могут выполнять определенные виды перевода более успешно.

2. Влияние интроверсии и экстраверсии на переводческую практику

2.1. Интроверсия и экстраверсия как социальный феномен на современном этапе.

Поскольку перед нами не стоит задача проследить изучение феномена интроверсии и экстраверсии в психологии, мы ограничились определениями тех ученых, которые стоят у истоков этой проблематики. Швейцарский психолог и философ Карл Густав Юнг и его английский коллега Ганс Юрген Айзенк оперируют простыми терминами и характеризуют каждую из типов личности с точки зрения социального поведения. По их мнению, экстраверты общительны и импульсивны, а интроверты спокойны и застенчивы. Именно такой подход к анализу личности больше отвечает целям нашего исследования. Психологический аспект, который появляется в более поздних работах К. Юнга и Г. Айзенка, а также других ученых, остается за пределами работы.

С точки зрения социального восприятия экстравертов и интровертов первые имеют определенное преимущество. Именно с этим типом личности ассоциируют лидеров. Далеко не последнюю роль в создании такого имиджа экстравертов играют СМИ

и реклама, в которых центральное место занимают образы успешных людей с активной жизненной позицией.

Такая модель поведения характерна для тех, кто черпает жизненную энергию из прямого взаимодействия с другими людьми, общения с ними. Прежде всего, это значит, что экстравертам в таких условиях работать комфортно, чего не скажешь о противоположном типе личности. Интроверты тяготеют к спокойной обстановке, которая обеспечивает приток энергии, ибо в компании людей она неизбежно расходуется.

2.2. Анализ черт интровертов и экстравертов с точки зрения условий и требований, предъявляемым к письменному и последовательному переводу.

С этой точки зрения письменный перевод больше подходит интровертам, а последовательный экстравертам. Действительно, сегодня рабочее место письменного переводчика организовать очень легко. А где, как не дома, можно обеспечить комфорт и уединение для размеренной работы. Последовательный перевод, предполагающий постоянное общение с людьми и прямой контакт, соответствует противоположному типу личности.

Данные наблюдения свидетельствуют о разных условиях работы, предпочитаемых интровертами и экстравертами, но отнюдь не об их эффективности. Согласно результатам последних исследований, интроверты справляются с определенными задачами лучше экстравертов [18]. Этому способствует ряд факторов. Во-первых, обладатели данного типа личности меньше рискуют. Во-вторых, интроверты менее склонны терять интерес к монотонной и однообразной деятельности, что повышает шансы доведения работы до логического завершения. В глобальном плане эта черта означает, что интроверты реже меняют место работы, не говоря уже о сфере занятости. В-третьих, интроверты умеют слушать, т.е. проигнорировать сказанное собеседником или упустить нюанс беседы совершенно им несвойственно.

Данные черты идут на пользу и в последовательном переводе. Отсутствие склонности к риску и внимательность к деталям обеспечат более полный и точный перевод на высоком уровне эквивалентности с учетом грамматических, лексических и стилистических норм языка перевода [5, с. 233; 8 с. 42]. Также опыт работы приходит с годами. Поэтому интроверты по этому показателю потенциально могут обойти экстравертов на определенном этапе их трудовой деятельности.

Однако нередко последовательному переводчику приходится вешать со сцены. В такие моменты, казалось бы, без качеств экстравертов не обойтись. У представителей этого типа личности нет страха перед публичным выступлением [16]. Негативная реакция аудитории их не пугает. Из этого следует, что интровертам такая работа не по зубам

из-за застенчивости. Более глубокое изучение данного вопроса заставило нас пересмотреть этот вывод. С одной стороны, научно доказано, что интроверсия не является застенчивостью. Действительно, у рассматриваемого типа личности есть предрасположенность к такому поведению, но застенчивость несколько не является прямым следствием интроверсии [13, р. 244–254].

Этот вывод следует из результатов изучения физиологических процессов в мозге интровертов и экстравертов. Попытки рассмотреть церебральные процессы с этой стороны начались сравнительно недавно – в начале XXI в. В фокусе так называемые нейромедиаторы, химические вещества, передающие электрохимический импульс между нейронами, а также нейронами и мышечной тканью. Так, в результате наблюдений ученые установили, что мозг экстраверта и мозг интроверта по-разному реагируют на допамин [17]. Данный нейромедиатор связан с такими функциями, как движение, внимание и познавательная деятельность. Предположительно, дисбаланс вещества приводит к серьезным функциональным нарушениям. Чрезмерное количество данного вещества ведет к перевозбуждению, галлюцинациям. Если же организм вырабатывает недостаточно допамина, то наблюдается рассеянность, неспособность сосредоточиться [10, р. 65–66].

Научный руководитель Института воображения при Центре позитивной психологии Пенсильванского университета, психолог Скотт Барри Кауфман, утверждает, что экстраверты более чувствительны к допамину [17]. Их мозг требует относительно большое количество вещества, которое обеспечивается за счет выделения адреналина в силу повышенной активности, характерного для этого типа личности.

Интроверты, напротив, менее чувствительны к данному нейромедиатору, который присутствует в их мозге в относительно небольшом количестве. Функционирование их нервной системы определяется другим веществом, а именно – ацетилхолином, с которым связывают долгосрочную память человека. Именно этот химический состав запускает механизм функции памяти, определяет произвольные движения, стимулирует ощущение удовлетворенности в процессе мышления [14, р. 165–169]. Недостаточное количество ацетилхолина ведет к ухудшению памяти. Подобно адреналину, предотвращающему допаминное голодание, эстроген является регулятором ацетилхолина.

Между тем американский психолог Луи Шмидт утверждает, что ни допамин, ни ацетилхолин по отдельности не могут вызвать страхи и застенчивость. Данные явления определяются химическими процессами в правой лобной доле головного мозга, в которых нет возможности выделить доминирующее вещество [13, р. 249].

Также об отсутствии прямой связи между интроверсией и застенчивостью свидетельствует ста-

тистика. Установлено, что среди комиков и актеров, чьим рабочим местом является сцена, огромное количество интровертов [20]. Это объясняется тем, что, во-первых, профессия является своего рода маской, за которой скрывается истинная личность, и, во-вторых, представители массового ораторского искусства по большей части декламируют заготовки или этюды. По нашему мнению, данное наблюдение имеет объяснительную силу также при рассмотрении деятельности переводчика в общем и последовательного переводчика в частности.

Мы пришли к этому выводу после беседы с рядом наших коллег, занимающихся переводом не одно десятилетие и накопивших огромный лингвистический опыт. Красной нитью проходит мысль о том, что переводить на иностранный язык легче, чем говорить на иностранном языке. Мы склонны полагать, что объяснение данной идеи кроется в переводческой стратегии. При работе на иностранный язык переводчик отталкивается именно от знаний этого языка. Когнитивные фреймы иностранного языка менее структурированы, поэтому для ускорения процессов принятия решения переводчику приходится действовать по шаблону, больше прибегая к клише и штампам и, по возможности, избегая проблемы перебора возможных вариантов перевода. Таким образом, переводчик занят упрощением высказывания, подгоняет оригинал под модели в его голове, облекая в соответствующую грамматическую форму, и заново выстраивать мысль ему уже не приходится [5, с. 165; 8, с. 42].

Стратегия заготовок потенциально решает проблему интровертов, связанную с увеличенным временем принятия решения и оформления перевода. За этим стоит вдумчивость и склонность представителей этого типа личности использовать более длинные и сложные конструкции предложений [19]. Исследования качества перевода экстравертов и интровертов подтверждают наш вывод. Так, иранские лингвисты Э. Садеги и Х. Дастжерди экспериментально доказали свою гипотезу о том, что перевод интровертов более емкий и точный [15, р. 561–567].

Тем не менее, мы допускаем, что при работе на родной язык время реакции интровертов в последовательном переводе может значительно увеличиться в связи с преобладанием перебора вариантов в стратегии специалистов, если вышеупомянутые характеристики этого типа личности действительно окажутся настолько сильными, что переводчику не удастся их подавить.

Чтобы понять, насколько устойчивы черты интровертов и экстравертов, следует вернуться к работам К. Юнга. Уже в самых ранних исследованиях, посвященных этому вопросу, основатель аналитического направления в психологии отмечал сбалансированный набор черт в каждом человеке. Лишь относительное преобладание характеристик экстравертов или интровертов определяет принад-

лежность каждого к тому или иному типу личности. В противном случае человек является психически нездоровым [9, с. 416].

Из этого следует, что каждый психически уравновешенный человек способен вести себя и как экстраверт, и как интроверт. Этот вывод легко подтверждается на практике. Один и тот же человек может быть бойким в одних ситуациях и не проявлять инициативу в других. Таким образом, переводчик вполне может привыкнуть к определенному профилю деятельности. Сильные черты, препятствующие перестройке, придется сознательно подавлять на первых порах. Так, при условии наличия постоянной практики последовательного перевода у интроверта должно наступить привыкание на подсознательном уровне. Однако подобно иностранному языку, который требует от лингвиста постоянной работы над ним и самосовершенствования, психологический настрой может пропасть при отсутствии практики [19]. То есть для переключения на противоположный тип личности в определенных условиях, в которых человеку несвойственно проявление таких черт, необходимо делать усилия.

Г. Айзенк развил мысль К. Юнга и пришел к выводу о существовании промежуточного типа личности, амбивертов [12, р. 298]. Сегодня в специализированной литературе, ориентированной на широкие массы, выводы двух психологов объединяют и заявляют о том, что подавляющее большинство людей, в которых тип личности определяет «только относительный перевес» черт интровертов или экстравертов, являются амбивертами. Будучи согласными с данным выводом в общем, мы не можем не отметить существование тонкой и размытой грани между амбивертами, с одной стороны, и личностями, склонными к интровертному и экстравертному поведению, с другой. Разница заключается именно в способности адаптироваться к модели поведения противоположного типа. Если в случае с личностями с преобладанием черт интровертов и экстравертов этот процесс требует определенных усилий и постоянной практики для за действия несвойственных черт, то у амбивертов адаптация к новым условиям поведения происходит сама собой [19].

Казалось бы, вот и ответ на главный вопрос. Будь то личности, склонные к интровертной или экстравертной модели поведения, или, собственно, амбиверты, способность адаптироваться под требования обстановки, развитая в той или иной степени, позволит выполнять как письменный, так и последовательный перевод. Однако за пределами зоны равновесия, в рамках которой возможны процессы адаптации, возникают уже существенные ограничения, препятствующие переключению между чертами интровертов и экстравертов.

Так, среди интровертов различают 4 группы, а именно: (1) социальные, (2) размышляющие,

(3) тревожные и (4) сдержанные [12, р. 243]. Если первая является воплощением классического научного понимания интроверсии, то в остальных наблюдается абсолютное доминирование той или иной черты. Например, размышляющие интроверты склонны к задумчивости, тревожные интроверты испытывают сложности в коммуникативных ситуациях ввиду неуверенности, а сдержанные интроверты очень тяжелы на подъем. С точки зрения условий выполнения последовательного перевода определенную обеспокоенность вызывают группы 2 и 4, так как мы видим в их чертах предпосылки для увеличения времени реакции. В последовательном переводе это непростительно [6, с. 91–93]. У кого была возможность понаблюдать за переговорами с участием последовательных переводчиков, тот мог стать свидетелем ситуации, когда член делегации закончил свою речь, а переводчик вместо того, чтобы начать переводить, еще позволил себе пару-тройку секунд на завершение сокращенной записи. В этот момент делегаты, особенно со стороны переводчика, начинают наклоняться вперед, чтобы убедиться в наличии переводчика и готовности переводить. Конечно, такое поведение делегатов свидетельствует о плохих манерах, но ни в коей мере не оправдывает переводчика. Оговоримся, что речь не идет о немедленной реакции, необходимой при обмене короткими репликами [6, с. 92]. Последовательный, или абзацно-фразовый, перевод как более распространенный вид первого предполагает работу с отрывком, в рамках которого оформляется мысль. Поэтому изматывающие для переводчика переключения между языками, характерные для беседы на ходу, случаются крайне редко.

Что касается выделенной черты третьего типа интровертов, то неуверенность в себе вообще никогда не способствовала повышению эффективности перевода. Для переводчика уверенность – это та самая одежда, по которой его встречает заказчик. Люди, не знающие иностранный язык, при общении с иностранцами всецело полагаются на переводчика и на первых этапах судят о своем помощнике исключительно по этому качеству. Также в этот период такие переводчики особенно нестабильны с моральной точки зрения. Критика в их адрес может привести к ситуации, которой опасаются все толмачи, – ступору.

Для данных трех категорий процесс адаптации к условиям работы, противоречащим интровертному типу личности, представляет определенные трудности ввиду вышеуказанных доминирующих черт. Однако мы полагаем, что даже в таком случае интроверт способен настроиться и выполнить устный перевод. Во-первых, постоянная рабочая обстановка, например, одна и та же переговорная, а также команда переговорщиков, по крайней мере, с одной стороны будут способствовать созданию более комфортных условий работы для переводчика-интроверта. Во-вторых, не стоит забывать про

современные технологии, которые «призваны не только облегчить жизнь человека, но и подвинуть его к новым этапам технологического развития» [7, с. 497]. Несчетное множество программных и аппаратных продуктов в этой области уже широко используются для повышения эффективности труда, снятия напряжения, а также создания предпочтительной конфигурации рабочего места специалиста. И в переводе такие технологии есть. Речь идет о синхронном переводе. О снятии напряжения и упрощении задачи в этом случае говорить не приходится, однако отсутствие прямого контакта с людьми и зона комфорта для переводчика-интроверта обеспечивается. Еще одним аргументом «за» является тот факт, что доля синхронного перевода неумолимо растет. Поэтому мы не можем не упомянуть этот вид перевода, пренебрегая обозначенными задачами и выходя за рамки нашего исследования. По существу нашей работы следует отметить возможность осуществлять перевод последовательно с помощью ПК, Интернета и замысловатого ПО, например Skype. В таком случае зона комфорта точно будет обеспечена. Причем видео трансляцию можно выключить, если это будет создавать психологический барьер для переводчика. Справедливости ради отметим, что к такому стилю работы также необходимо привыкнуть. Создавая более комфортные условия, переводчик жертвует чистотой поступающей информации: связь может местами обрываться, определенные слова искажаются в процессе передачи по техническим средствам, возникает задержка поступающей информации и т.д.

Экстравертов не подразделяют на подкатегории в научно-популярной литературе. Несмотря на это вполне логично предположить, что есть личности, которые по своим чертам и качествам находятся за пределами умеренной зоны, и, таким образом, не обладают преимуществом свободной адаптации под условия работы, несвойственные их модели поведения. Из текущего анализа, который мы провели при сопоставлении интровертов и экстравертов, вытекает, что усидчивость и глубина мышления не являются сильными сторонами последних. Потому выполнение письменного перевода дается специалистам с таким складом характера с трудом. Монотонность и размеренность процесса способствует потере и без того слабой сосредоточенности переводчиков-экстравертов. В результате специалист начинает отвлекаться от работы, из-за чего падает производительность.

Между тем и в последовательном переводе, в общем и целом соответствующем характеру и темпераменту экстравертов, есть предпосылки возникновения сложностей у радикальных представителей этого типа личности. Их источник отнюдь не связан с комфортом или отсутствием такового при выполнении профессиональной задачи. Это исключено в условиях прямого контакта с людьми, когда

экстраверт восстанавливает свои запасы энергии. Сложности связаны, прежде всего, с той же самой неусидчивостью, которая чревата неточностью перевода и даже потерей прецизионной информации, что не противоречит выводам иранских лингвистов Э. Садеги и Х. Дастжерди [15, р. 566]. Причем в силу этой же причины экстраверт может и не заметить допущенного промаха в переводе.

Как и в случае с интровертами, мы видим частичное решение обозначенных проблем в использовании современных технологий, а именно программы голосового набора текста [3, с. 430]. Данные программы позволяют упростить и ускорить процедуру оформления текста перевода в графическом виде. Безусловно, рутинный характер письменного перевода никакими средствами искоренить невозможно, но повысить производительность, которая больше всего и страдает вследствие потери интереса экстраверта к данному виду перевода, можно. Вторая проблема решается только через осознанное повышение самоконтроля.

3. Выводы

Итак, в настоящей работе мы ставили перед собой цель разобраться, (1) что определяет пристрастие переводчика к письменному или устному переводу, а также (2) влияет ли предпочтение переводчика на качество предоставляемых услуг.

В результате решения поставленных задач мы пришли к ряду выводов. Во-первых, предпочтение письменного или последовательного перевода определяется типом личности: интровертам ближе первый, тогда как экстраверты более адаптированы под устный перевод. Во-вторых, выполнение несвойственной личности задачи не ведет к ухудшению качества в рамках короткого отрезка времени. Негативный результат непосредственно связан с накоплением усталости ввиду особенностей восстановления энергии и сил интровертами и экстравертами. Более того, у интровертов отдельные черты, такие как внимательность и усидчивость, способствуют более высокому качеству перевода, в том числе последовательного. Однако в течение продолжительного времени работы накопление усталости неизбежно ведет к ухудшению качества перевода. В-третьих, большинство людей являются интровертами или экстравертами только в силу относительного доминирования отдельных черт, характерных тому или иному типу личности. Такие личности находятся в зоне свободной мобильности и, таким образом, могут адаптироваться под условия работы своих антиподов. В-четвертых, выделяют еще одну группу личностей, амбивертов. К ним также относят людей, находящихся на границе двух основных типов личности. Однако в отличие от умеренных экстравертов и интровертов амбиверты могут свободно подстроиться под модели поведения одних или других. Для двух других типов личности такие переключения не представляют

непреодолимых трудностей, но требуют постоянной практики. Поэтому умеренный интроверт и экстраверт, постоянно практикующие последовательный и письменный перевод соответственно, смогут выполнять их в течении относительно продолжительного времени без ухудшения качества. В-пятых, интровертам и экстравертам, не входящим в зону свободной адаптации, действительно сложно перестроиться для выполнения несвойственных их типу личности задач. Для решения этой проблемы среди переводчиков мы рекомендуем воспользоваться современными технологиями. Например, кабинка синхронного перевода обеспечит зону комфорта, необходимую интроверту, а с помощью программ распознавания речи экстраверты смогут привнести динамику в процесс письменного перевода. Также продолжают исследования физиологических особенностей процессов в головном мозге. В этой связи вполне объяснима одержимость исследователей желанием научиться искусственно регулировать количество нейромедиаторов для превращения интровертов в экстравертов и обратно. Учитывая риски и отсутствие отработанной технологии в этой области, мы придерживаемся нашей точки зрения о целесообразности освоения технических возможностей ЭВМ и программного обеспечения в вопросе адаптации переводчиков-интровертов и переводчиков-экстравертов к выполнению устного и письменного перевода соответственно. В-шестых, не стоит игнорировать лингвистические особенности перевода на иностранный и родной языки, которые могут как устранить недостаток, связанный с особенностями речи интроверта или экстраверта, так и потенциально усугубить его. Так, пагубное в переводе приращение интровертов к длинным и сложным предложениям нивелируется при переводе на иностранный язык. Между тем особенности переводческой стратегии при работе в обратном направлении наоборот способствуют выходу этих черт на передний план, что может негативно сказаться на качестве перевода. В-седьмых, наблюдается дисбаланс анализа интровертов и экстравертов в научно-популярной литературе. Поэтому анализ трудностей, с которыми сталкиваются переводчики-экстраверты при выполнении письменного перевода, а также поиск путей их адаптации для выполнения этого вида перевода уступает по объему и скрупулезности рассмотрению проблемы выполнения последовательного перевода противоположным типом личности. Мы считаем перспективным

именно это направление для дальнейших исследований проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н. С. Перевод и непереводаемость: европейская перспектива // Вестник РУДН. Сер. Философия. 2012. №4. С. 6–16.
2. Аликина Е. В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. М.: Восточная книга, 2010. 192 с.
3. Груздев Д. Ю., Груздева Л. К., Макаренко А. С. Перевод с листа и программы распознавания речи как способ повышения эффективности письменного перевода // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №2. С. 430–438.
4. Дупленский Н. 23 бизнес-советов устным переводчикам // Национальная лига переводчиков. 2019. URL: <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/practika/23biznessovety/> (дата обращения: 16.07.19).
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода: (лингвист. аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Последовательный перевод. Теория и методы обучения. М.: Воениздат. 1969. 288 с.
7. Мифтахова Р. Г., Морозкина Е. А. Машинный перевод. Нейроперевод // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №2. С. 497–502.
8. Морозкина Е. А., Саяхова Д. К. О некоторых особенностях перевода // Межкультурная↔интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы III Междунар. научно-метод. конф. (г. Уфа, 17–18 декабря 2014 г.). Т. 2. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 41–43.
9. Юнг К. Г. Психологические типы. СПб.: Ювента. 1995. 720 с.
10. Carter R. Mapping the Mind. University of California Press, 1999. 224 p.
11. Dahl M. So Apparently There Are 4 Kinds of Introversion // New York Mag. 2015. URL: <http://nymag.com/scienceofus/2015/06/apparently-there-are-four-kinds-of-introversion.html> (accessed: 16.07.19).
12. Eysenck H. Dimensions of Personality. London: Routledge & Kegan Paul. 332 p.
13. Jones K., Schalkin J., Schmidt L. Shyness: Subtypes, Psychological Correlates, and Treatment Interventions // Psychology. 2014. Issue 5(03). Pp. 244–254.
14. Kotulak R. Inside the Brain: Revolutionary Discoveries of How the Mind Works. Andrews McMeel Publishing, 1997. Pp. 165–169.
15. Sadeghi E., Dastjerdi H. Translation and Inner State: The impact of Interpreters' Extraversion/Introversion on Accuracy and Sentence Length // Mediterr. J. Soc. Sci. 2015. Т. 6. No. 2. Pp. 561–567.
16. Экстраверты и интроверты. URL: <http://budsvetom.com/articles/ekstraverty-i-introverty> (дата обращения: 16.07.19).
17. Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейромедиатор> (дата обращения: 16.07.19).
18. How shyness and introversion can be a strength. BBC. URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p047k2rx> (accessed: 16.07.19).
19. Introvert/Extrovert. Episodes 2, 27, 86. Apple Podcasts. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/introvert-extrovert> (accessed: 16.07.19).
20. Why not celebrate introvert personalities? BBC. URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p045445z> (accessed: 16.07.19).

Поступила в редакцию 20.08.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.20

PERSONALITY TYPE AS A FACTOR DETERMINING PREFERENCES OF INTERPRETERS IN TYPES OF TRANSLATION

© D. Yu. Gruzdev^{1*}, L. K. Vychuzhanova², A. S. Makarenko¹

¹*Military University of the Russian Ministry of Defense
14 Bolshaya Sadovaya Street, 123001 Moscow, Russia.*

²*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (926) 179 45 69.

*Email: gru@inbox.ru

The article is focused on factors tipping linguist in favor of practicing translation or consecutive interpretation. On the basis on the assumption that the personality type bears much of the weight in the issue, the researches attempt to figure out to which extent this affects professional preferences of interpreters. Using the comparative analysis of psychological characteristics of introverts/extraverts and most salient features of translating and interpreting, the authors conclude that introverts tend to prefer the former, while the mindset of an extravert is better fit for the latter. This is accounted for by the mechanism involved in recuperation and build-up of weariness, which by all means affects the quality of work in the long run. However, over a shorter period, introverted interpreters, for example, can do just as well as their extraverted colleagues. The key to boosting efficiency for moderate introverts/extraverts is development of adaptability based on their internal potential and for those, who have one of the personality features dominating the others, the key is application of modern technologies, i.e. voice recognition, simultaneous interpreting, etc. The achieved results can be used to train and organize work of interpreters/translators better with due consideration of their personality traits, as well as to develop a jack-of-all-trades attitude in them.

Keywords: extraverts, introverts, ambiverts, adaptability, consecutive interpreting, translation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Avtonomova N. S. Vestnik RUDN. Ser. Filosofiya. 2012. No. 4. Pp. 6–16.
2. Alkina E. V. Vvedenie v teoriyu i praktiku ustnogo posledovatel'nogo perevoda [Introduction to theory and practice of consecutive interpretation]. Moscow: Vostochnaya kniga, 2010.
3. Gruzdev D. Yu., Gruzdeva L. K., Makarenko A. S. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 430–438.
4. Duplenskii N. Natsional'naya liga perevodchikov. 2019. URL: <http://www.russian-translators.ru/perevodchesky-opit/praktika/23biznessovety/> (data obrashcheniya: 16.07.19).
5. Komissarov V. N. Teoriya perevoda: (lingvist. aspekty) [Translation theory: (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1990.
6. Min'yar-Beloruhev R. K. Posledovatel'nyi perevod. Teoriya i metody obucheniya [Consecutive translation. Theory and teaching methods]. Moscow: Voenizdat. 1969.
7. Miftakhova R. G., Morozkina E. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 497–502.
8. Morozkina E. A., Sayakhova D. K. Mezkhul'turnaya ↔ intrakul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda: materialy III Mezhdunar. nauchno-metod. konf. (g. Ufa, 17–18 dekabrya 2014 g.). Vol. 2. Ufa: RITs BashGU, 2014. Pp. 41–43.
9. Jung C. G. Psikhologicheskie tipy [Psychological types]. Saint Petersburg: Yuventa. 1995.
10. Carter R. Mapping the Mind. University of California Press, 1999.
11. Dahl M. New York Mag. 2015. URL: <http://nymag.com/scienceofus/2015/06/apparently-there-are-four-kinds-of-introversion.html> (accessed: 16.07.19).
12. Eysenck H. Dimensions of Personality. London: Routledge & Kegan Paul.
13. Jones K., Schulkin J., Schmidt L. Psychology. 2014. Issue 5(03). Pp. 244–254.
14. Kotulak R. Inside the Brain: Revolutionary Discoveries of How the Mind Works. Andrews McMeel Publishing, 1997. Pp. 165–169.
15. Sadeghi E., Dastjerdi H. Mediterr. J. Soc. Sci. 2015. Vol. 6. No. 2. Pp. 561–567.
16. Ekstraverty i introverty. URL: <http://budsvetom.com/articles/ekstraverty-i-introverty> (data obrashcheniya: 16.07.19).
17. Vikipediya: svobodnaya entsiklopediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Neiromediator> (data obrashcheniya: 16.07.19).
18. How shyness and introversion can be a strength. BBC. URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p047k2rx> (accessed: 16.07.19).
19. Introvert/Extrovert. Episodes 2, 27, 86. Apple Podcasts. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/introvert-extrovert>.
20. Why not celebrate introvert personalities? BBC. URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p045445z> (accessed: 16.07.19).

Received 20.08.2019.